

conditions. At the same time, the converts managed to bring their own characteristics to the American Orthodox church life.

Key words: Greek Catholic Church, Convertites, Orthodox Church, Ruthenians, North America.

Сведения об авторе:

Дронов Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук.

Mikhail Yu. Dronov, Candidate of Historical Sciences, Researcher Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences.

УДК 321(476)

МОДЕРНИЗАЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ КРЕСТЬЯН НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ

А. А. ЗАГОРНОВ

*Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Значительное общественное переустройство с целью соответствия вызовам современности, как правило, ведет к сложной трансформации традиционных институтов.

Модернизация, представляющая собой процесс реконструкции общественной системы для придания нового импульса её развитию, самым непосредственным образом влияет на организацию местного правосудия, как формы государственной деятельности, заключающейся в рассмотрении и разрешении судом отнесённых к его компетенции дел.

В политической составляющей данного процесса выделим расширение сферы действия и усиление роли законодательного поля, объединяющего государство и граждан, а в социальной – увеличение роли формальной системы регулирования отношений на основе письменного права и чётких процедур.

Рассмотрение взаимосвязи процесса модернизации с правосудием во второй половине XIX века представляет значительный интерес, так как дополняет наше представление о роли государственных институтов в трансформации белорусского общества.

Широкие преобразования 1860–70-х гг. в Российской империи способствовали построению новых общественных отношений. Это отразилось и на белорусской территории, входившей в состав этого государственного образования.

В эпоху активной индустриализации государство расширяло своё влияние в деревне и стремилось превратить институты крестьянского самоуправления в государственные структуры.

Крестьянская и судебная реформы явились существенным компонентом процесса модернизации Российской империи.

Ликвидация крепостничества, демократизация судеустройства и судопроизводства, а также другие реформы служили реальным основанием постепенной рационализации и обновления общественных отношений.

Отмена крепостного права в 1861 г. стала важнейшим практическим шагом в политике модернизации. Эта реформа вместе с судебной, начавшейся в 1864 г., оказали решающее влияние на организацию правосудия у белорусских крестьян.

Она, по существу, положила начало широкой модернизации страны, а судебная реформа обеспечила правовой компонент указанного процесса.

Выделим два основных правовых условия стабильного существования государства в период модернизации. Во-первых, формирование единого правового пространства, предполагающее прежде всего единство правовых норм и судебной практики, что, в свою очередь, ликвидировало феодальные и сословные ограничения. Так, необходимо было постепенно преодолеть различия в региональных правовых нормах. Это, например, явилось одной из причин отказа от введения в действие уже подготовленного свода законов западных губерний. Во-вторых, преодоление правового дуализма, которое заключалось в постепенном сближении прав привилегированных и непривилегированных сословий после отмены крепостного права. Более отчетливо выполнение данного условия проявилось в принятии Судебных уставов в 1864 г., где принципы равенства всех перед законом и презумпция невиновности были основополагающими.

Столкновение политики изменений с традиционными структурами выдвинуло на первый план проблемы взаимодействия реформируемой судебной сферы с правовыми обычаями и порядками.

В значительной степени эти проблемы обусловлены численным преобладанием крестьянского населения с целым рядом черт, отличавших его от других слоев общества. Сословная изоляция белорусской деревни в течение многих веков усугубила расхождение официальной и крестьянской правовых культур, закрепила специфический крестьянский образ жизни со своим сознанием, традициями и обычаями.

Созданная новая институциональная структура судопроизводства представляла собой, в широком смысле, пример адаптации достижений юриспруденции и судебной практики западноевропейских стран на местной почве.

Реформа не только ускорила процессы социальных и экономических изменений, которые государство уже не могло полностью контролировать, но и стала влиять на политическую сферу, утверждая приоритет норм права и ограничивая вмешательство административного начала.

Крестьяне превращались в полноправных граждан, и это означало, что теперь юридические споры между ними должны были решаться в общем порядке, т.е. в официальных судебных органах. Однако у крестьян сохранялся сословный уклад жизни, продолжали действовать нормы обычного права, отличные от норм права, содержащихся в своде законов Российской империи.

Повседневные юридические вопросы крестьян, а они составляли основную часть судебных дел в сельской местности, решались на основе обычного права,

а не общего для всех граждан закона. При этом следует учитывать влияние процесса модернизации на традиционный уклад. Это имело правовую составляющую, заключающуюся в официальном признании значения традиционного права и создании условий и институтов для его реализации с целью последующей замены на писанное государственное право.

Официальная позиция, выраженная юристами-реформаторами, исходила из разграничения формального, писаного, государственного права и неофициального, устного, традиционного крестьянского обычая. Поэтому ставилась задача утвердить писаное право среди крестьян. Для выполнения такой задачи создавались волостные суды – отдельная судебная система, предназначенная специально для крестьян.

Такие суды создавались как суды сословные: в нем судьи из крестьян должны были судить крестьян. Будучи выборными судебными крестьянскими органами они предназначались для разбора мелких гражданских и уголовных дел.

Именно такой суд следует определить институтом, где напрямую официальное право взаимодействовало с обычным и происходило очень непростое и постепенное повышение уровня правовой культуры сельских жителей.

Дела крестьян, составлявших большую часть населения Беларуси, находились в юрисдикции созданных реформой 1861 г. волостных судов, действовавших на основе традиционного обычного права.

Такие суды существенно упорядочивали и формализовывали судебную процедуру. Это, в свою очередь, служило противовесом и профилактикой произвола.

Волостные суды, как представляется, способствовали интеграции крестьянства в общегражданскую жизнь. С помощью волостных судов крестьяне становились ближе к закону и приобщались к процедуре обращения к нему для защиты своих интересов. Рост дел в волостных и мировых судах, развитие стандартизации судебных процедур демонстрировали эффективность такого подхода.

Большинство населения как, в целом, по империи, так и в белорусских губерниях, в повседневной жизни руководствовалось традиционными понятиями о правосудии, основанными на обычном праве.

Так, по сведениям Б.Н. Миронова можно определить, что сельское население европейской части Российской империи (без Польши и Финляндии), например, в 1869 г. составляло примерно 90 % от общего числа населения страны [1, с. 315].

Крестьянство Российской империи в целом, в том числе и белорусское, количественно доминировало в социальной структуре и экономической жизни. Однако, реальная государственная политика по отношению к ним долгое время строилась на приоритете фискальных интересов.

К середине XIX в. крестьяне продолжали оставаться замкнутым и преимущественно неграмотным сословием. Например, число взрослого населения во второй половине XIX в., умеющего читать составляло: в Германии – 93 %, в Великобритании – 90 %, во Франции – 85 %, в Российской империи – 16 % [2, с. 48].

Крестьяне имели лишь косвенное отношение к официальным законам, отношения регулировались с помощью обычаев, и только меньшинство в полной мере подчинялось Своду Законов.

Правовые обычаи были признаны официальным источником права и выступали ведущими регуляторами общественных отношений в крестьянской среде. Так, общие положения о крестьянах 1861 г. и вслед за ними Судебные уставы 1864 г. признали значение народного обычая и народной юстиции.

Само существование дифференцированного права в деревне является скорее не инструментом дискриминации, как это часто трактуется в литературе, а, наоборот, понятной системой правил для простых людей.

Крестьяне испытывали недоверие к официальному праву, что затрудняло их интеграцию в общее правовое пространство. В качестве причин такого недоверия следует выделить сословную замкнутость крестьянства и существование глубокого, в том числе, культурного, разрыва между сельским населением и остальной частью общества; затянувшееся на несколько столетий господство крепостного права, сформировавшего определенную личность и соответствующую ей психологию; низкий уровень правовой культуры и сопутствующие ему приниженный личный статус и юридическая безграмотность, когда даже образованные граждане в большинстве своем не были знакомы с нормами действующего права; конечно, это и недостатки в развитии государственной системы, в частности, отсутствие разделения между административной и судебной властью; сложность и несовершенство самого законодательства. Добавим ещё, что формализация и упорядочение институтов власти в Российской империи и на высшем, и, особенно на местном уровне представляло серьёзную и до конца не решённую проблему.

Следует отметить, что для крестьян был открыт доступ и в официальные судебные учреждения – мировые суды, окружные суды и судебные палаты. Ограничив компетенцию волостного суда, и допустив применение крестьянских обычаев в мировых судах, реформаторы сделали шаг по пути сближения официальных и крестьянских судов.

Волостные суды явились правовой структурой, которая способствовала развитию правовой культуры. Последнее базируется на «построении и развитии связей граждан с государством посредством участия в деятельности правовых учреждений» [3, с. 269], а также на «признании гражданами правовой системы в качестве предпочтительного средства урегулирования конфликтов» [3, с. 274]. Формируясь на линии соприкосновения закона и практики, правовая культура воздействовала на все сферы государственной жизни. Дифференцированная судебная система на том этапе развития общества обеспечивала более адекватное включение крестьян в общее правовое поле. Организация их доступа к пользованию судебными структурами постепенно вела к тому, что они становились участниками процесса взаимодействия с правом, выработанным государством.

Доступность и равенство всех перед законом были основополагающими принципами деятельности местных судов.

Сельское население в результате отношений с волостными судами (отметим, что под их юрисдикцией находилось большинство населения) набирало опыт, который, по сути, определял развитие крестьянской правовой культуры.

Следует отметить сложность и противоречивость такого развития в эпоху масштабных реформ второй половины XIX в. Существовал конфликт между новыми социально-экономическими отношениями, закреплённых правом и крестьянской средой, опирающейся на правовые обычаи. Поэтому важной задачей становилась адаптация крестьянского мира к новой реальности, а это требовало значительного временного ресурса.

В деревне сложилась судебная система, повседневно вводившая крестьян в прямой контакт с законом.

В конечном счёте, крестьяне приобрели возможность выступать в качестве граждан – «людей, участвующих в официальных процедурах своей страны, пользующихся её институтами и рассматривающих юридические учреждения как средство защиты своих прав» [3, с. 294].

Главной целью судебных преобразований было внедрение уважения к закону и личности. Институализация «правления закона» в новых судах должна была создать юридически грамотное население, которое в свою очередь, могло включиться в построение гражданского общества. Таким образом, постепенно и медленно шёл процесс формирования общей правовой культуры.

Литература:

1. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : В 2 т. – 2-е изд., испр. – Т. 1 / Б. Н. Миронов. – СПб. : Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 548 с.

2. Российская империя в зарубежной историографии / сост. : П. Верт, П. Кабытов, А. Миллер. – М. : Новое издательство, 2005 . – 694 с.

3. Американская русистика : Вехи историографии последних лет. Императорский период: Антология / Сост. М. Дэвид-Фокс. – Самара : Изд-во «Самарский университет», 2000. – 332 с.

Аннотация. Рассмотрена проблема преобразования местного правосудия для белорусских крестьян во второй половине XIX века. Определены факторы и институты адаптации крестьян к общей правовой системе.

Ключевые слова: модернизация, судебная реформа, волостной суд.

MODERNIZATION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY AND ORGANIZATION OF JUSTICE FOR PEASANTS IN THE BELARUSIAN LANDS

Abstract: The problem of the transformation of local justice for Belarusian peasants in the second half of the XIX century is considered. The factors and institutions of adaptation of peasants to the general legal system are determined.

Key words: modernization, judicial reform, volost court.

Сведения об авторе:

Загорнов Александр Александрович, канд. ист. наук, доцент, доцент Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Zagornov Alexander, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Brest State University named after A.S. Pushkin.

УДК 323.1(476)

ПРОЦЕССЫ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА В БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ 1980-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1990-Х ГГ. В ОЦЕНКАХ АКТИВИСТОВ ЗАПАДНОПОЛЕССКОГО ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

О. Г. КАЗАК

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

А. С. СЕРЕДА

Средняя школа № 3 г. Жабинки, Беларусь

Активисты западнополесского этнополитического движения, зародившегося в 1980-е гг. в Советской Беларуси, отстаивали идею существования отдельного полесского (ятвяжского) этноса и добивались национально-культурной автономии для региона его проживания (отдельные районы Брестской области). Лидером движения являлся филолог, поэт и публицист Н. Н. Шелягович. Процесс институционализации движения начался в апреле 1988 г., когда Н.Н. Шелягович и группа его единомышленников (в большинстве своем – представители интеллигенции, родившиеся в Брестской области и проживавшие в Минске) создали Общественно-культурное объединение (далее – ОКО) «Полісьсе», активно действовавшее до середины 1990-х гг. Участники западнополесского движения критиковали национально-культурные процессы, разворачивавшиеся в БССР периода перестройки и в первые годы существования суверенной Беларуси.

Сразу после регистрации ОКО «Полісьсе» его лидеры начали бурную деятельность по составлению петиций, обращений, ходатайств, которые направлялись в различные властные инстанции. В данных документах указывалось, что в условиях белорусского культурного возрождения западные полешуки также должны были получить от государства возможности национально-культурного развития. Типичный в этом плане пассаж содержался в письме ОКО «Полісьсе», направленном председателю Верховного Совета БССР Н. И. Дементею и Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям Верховного Совета: «Нет у нас (полешуков – авт.) ни школ, ни техникумов, ни высших учебных заведений, ни музеев, ни художественных училищ, где бы полноценно звучал полесский язык, где обучали бы искусствам и ремеслам. У белорусов на их этнических территориях есть всё: и школы, и университеты, и журналы на родном языке, и развитая система книгопечатания. На ниве белорусского Возрождения трудится многотысячный отряд белорусской интеллигенции, настоящих патриотов своего народа. Белорусское Возрождение в той или иной степени